Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Записки бунтарки. Часть 3

Лета в этой местности были жарки, но, когда начинали идти дожди, казалось, будто живешь где-то в Южной Америке. Местный «Сезон дождей» длился порой неделями, заливая небесной водой улицы, затапливая канавы, наполняя озера и реки, выгоняя их из берегов.
Я стояла в подъезде и смотрела на льющуюся с неба воду.
— Теперь будет лить целую неделю — сказал мой дружок Ромка. — Тебе удобно стоять?
— Не очень.
— Маша! — донеслось с балкона.
— Я тут, ба! — я выглянула из подъезда.
— Марш домой!
— Возможно я вернусь — сказала я Роме.
— Я подожду — ответил он.
Я пришла домой.
— Зачем сидеть там в подъезде? Опять платье засрешь.
— Там Рома. Мы разговариваем.
— А, Рома. Ну ладно.
— Можно я пойду к нему?
— Иди, если хочешь, только куртку возьми и не шастайте под дождем.
— Пасиб — я схватила куртку и вприпрыжку понеслась вниз.
Рома стоял и смотрел на дождь. Он повернулся на мои скакания по лестнице.
— Отпустили, да?
— Да.
— Сядешь ко мне на колени?
— Сяду — я натягивала куртку.
Он присел у стены, и я села ему на колени. Он тут же обнял меня, потом подтянул язычок молнии, застегивая мою куртку до конца.
— Чтобы не заболела — пояснил он.
Мы сидели и смотрели на дождь.
— Тебе не тяжело? — спросила я, ощутив, как Рома немного проседает подо мной.
— Нет.
— Не ври. Я ведь чувствую, как ты сползаешь по стене.
— Ну да, ладно, немного неудобно. Ноги затекли.
— Давай я встану.
Я встала прежде, чем он успел ответить и среагировать.
— Вставай — я протянула ему руку.
Он встал и начал дергать ногами.
— Будто маленькие иголочки покалывают. Можем сесть в сушилке на первом этаже, если хочешь. Там есть старое кресло.
Только там я видела такие дома, с большими пролетами между этажами и наружными сушилками с квадратными отверстиями, продуваемыми ветром. Сушилка была рассчитана на две квартиры с одной площадки. Учитывая, что квартир на каждой площадке было всего по две, места в сушилке было просто до чертиков. По прямому назначению ею правда не

пользовались, зато хранили там кучи разного «скарба» и хлама.
Еще в сушилках, часто селились голуби и парни развлекались ловлей пернатых.
Наша сушилка была ухоженная — бабушка следила за чистотой, регулярно запрягая соседей почти вылизывать там все «до блеска». Сушилка первого же этажа, обладала почему-то закрашенными окнами. Возможно из-за того, что здесь хранили много вещей, меблировку и тому подобное. Здесь действительно было большое, старое, удобное кресло.
Открыв толстые, двустворчатые двери, мы забралисm внутрь и притворили их за собой. Рома сел в кресло и подставил руки, приглашая меня сесть к нему на коленки. Я села, и он обнял меня. Обилие хранившихся вещей, защищало от сильного задувающего ветра и летящих дождевых брызг.
— Отец хранит тут кучу всякого барахла — сказал Рома, показывая на кучи.
— Понятно.
Мы снова сидели молча, слушали шум дождя и завывание ветра. Рома осторожно блуждал руками по моим ногам, постепенно подбираясь к сокровенным местам.
— Ты хочешь меня там потрогать, да?
— Что? Нет! — он тут же убрал руки, просто обняв меня за талию.
— Ром, ну не ври. Я ведь чувствую.
— Ну, да, но...
— Трогай. Я разрешаю. Только не ври мне. Говори, что ты хочешь сделать.
Его руки вернулись ко мне под платье. Теперь они двигались более уверенно. Прошлись по моим бокам и животу.
— Ай, щекотно! — засмеялась я.
— Извини — он снова прижал меня, и мы замерли.
Через какое-то время блуждание рук возобновилось. Вот он добрался до моих трусиков и осторожно, ногтем большого пальца, стал водить, трогая через ткань сокровенное место.
— Хочешь, я их сниму для тебя?
— Что? — не понял Рома.
— Мои трусики. Они ведь мешают тебе.
— Д-да! Нет!
— Так да, или нет?
— Да. Нет. Стой! Я сам их сниму.
Я встала. Взяла его руку, сунула себе под платье и зацепила его пальцы за резинку моих трусиков.
— Тяни вниз — тихонько сказала я.
Он потянул, и они сползли вниз.
— Как мне теперь сесть?
— Как всегда.
Я села снова к нему на коленки, спиной к нему. Его руки тут же проникли под мое платье и начали трогать меня там.
Какое-то время я принимала его ласки, а он наслаждался широтой моей души.
— Может займемся сексом? — спросила наконец я. — Ты ведь уже готов.
Я завела руку под себя и уперлась ладошкой в его твердый член.
— Здесь? — он тепло задышал мне в шею.
— Да.

— У меня нет с собой презервативjd.
— Без резинок я не стану.
Мы снова замолчали.
— Может как-нибудь по-другому? — нарушил молчание он.
— Как?
— Погоди. Встань на минутку.
Я встала. Он расстегнул штаны, спустил их немного и выставил вверх свой член.
— Садись. Не бойся, садись.
Я осторожно присела немного выше. Рома чуть сполз ниже и его член оказался у меня между ног. Он потянул меня на себя, и я легла спиной на него.
— Сможешь что-нибудь сделать с ним? — спросил он.
— Конечно — кончиками пальцев я взяла его член за головку.
Он тяжело выдохнул.
Мы лежали тихонько. Он трогал меня, где доставал. Я легонько дрочила ему. Вот он выдохнул несколько раз и обмяк, а на моем животе, лобке и письке появились свежие капли спермы.
— Рома! Домой! — донесся голос на площадке.
— Извини, мне надо идти — Рома вылез из-под меня, а меня бережно уложил обратно в кресло. — Вот твои трусики.
Он ушел, а я лежала, водя подушечками пальцев по низу живота и размазывая по себе его сперму.
— Какая занятная картина — донесся голос от дверей.
Я села. Там стоял незнакомый мужчина и мусолил свой член. Его брюки были заляпаны, а с кончика свисала тягучая капля.
— Очень, знаешь, приятно было наблюдать за вами — он продолжал мусолить член.
— Кто вы? Я вас не знаю.
— Я друг Гриши, с третьего этажа.
— Я вас не знаю — повторила я.
— Тебе он нравится? — он встал немного боком и продолжил теребить член.
— Не знаю.
— Не хочешь помочь мне, как помогла своему другу?
— Это не лучшая идея.
— А если я тебя заставлю?
— Это тоже плохая идея.
— Почему?
— У меня много друзей.
— Много друзей, таких вот мелких писюнов, да? — он приблизился.
От него пахнуло давней немытостью и тухлой рыбой. Тухлятиной несло от его члена. Мне стало дурно от этого зап аха.
— Что носик морщишь? Не нравится запах взрослого мужика?!
— Вы пахнете скверно, вам нужно помыться.
— А может ты взяла бы в ротик, заодно и помыла бы?
— Я не стану брать такое в рот.
— А я не стану спрашивать — он резко схватил меня за голову.
Одной рукой удерживая меня за волосы, пальцами другой, он пытался проникнуть в мой рот.

Попытки были неудачными, потому он просто взял член и сунул мне под нос. От дикого смрада я вдохнула и это стало ошибкой. Вонючая плоть тут же заполнила рот. Меня чуть не вывернуло наизнанку от смрада и вкуса тухлятины. Я закашлялась, и он вышел на мгновение, давая мне прокашляться, а затем вернулся обратно.
— Соси! Соси, сука, а то хуже будет!
Он насиловал мой рот. Оставалось лишь одно средство. Я немного обмякла и расслабила губы. Он воспринял это как мою сдачу и немного отпустил меня. Я тут же сжала зубами его член, давя что есть сил.
— Ах ты сука! — он наотмашь влепил мне пощечину, вырывая свой член из моего рта. — Укусила меня?! Сучка мелкая!
Я получила еще одну пощечину.
— Соси, тварь мелкая! — член со следами моих зубов, снова уперся мне в губы.
Я протестующе и возмутительно замычала, не желая открывать рот. Он схватил грязным пальцем меня за уголок рта и потянул. Я открыла рот от внезапной боли, а он снова вошел.
— Не хочешь сама
сосать, значит буду трахать!
Он держал мою голову руками и с силой вгонял член мне в рот. Моих сил не хватало, чтобы противостоять ему. Получались лишь вялые отпирания.
— Да, вот так! Соси! Соси! Не все так плохо! Сейчас почистишь его и войдешь во вкус! Да! Соси!
Блевотный кусок мяса двигался у меня во рту.
— Да, маленькая блядь! Соси его! Делай свой грязное, шлюшное дело.
Он вбил член еще несколько раз.
— «Он сейчас сломает мои зубы»
Едкая, кислая, блевотная сперма заполнила рот.
— Глотай, глотай, сука мелкая!
Тухлятина наконец покинула мой рот. Я закашлялась и стошнила на пол слюной, его спермой и содержимым желудка.
— До встречи, пизденка мелкая — он быстро спрятал член и ретировался из сушилки.
Я сидела на полу, рядом с лужей собственной блевотины и плакала.
— Ба! Как тесен мир! — я встретила своего насильника на площадке. — Ну, здравствуй, сучка!
— Здрасте.
— Соскучилась уже небось по моему члену?!
Я промолчала.
— Ну что молчишь? Скажи, тебе ведь понравилось тогда? Тебе нравится, когда тебя насилуют жестко, а не дрочить всяким пацанам.
— Д-да.
— Вот и чудненько. Я уже кстати чист. Сегодня могу отодрать тебя по полной, во все твои сладкие, блядские дырки.
— Только не здесь — я осмотрелась. — Есть одно место. Там тихо. Никого не бывает и ничего не слышно.
— Ты хочешь кричать, когда я буду тебя драть?
— Не знаю.
— Ну веди.

— Вот здесь — мы дошли до старого сарая возле яблочного сада.
— Хорошее место. И правда пусто, нет никого. Никто не услышит твои крики.
— Твои тоже — резко прилетевшая в висок палка, погасила свет для насильника.
Я сидела за спиной у своего друга. Слева и справа от него, сидели другие мои друзья, образуя круг. В кругу лежал мой насильник. Он зашевелился.
— Вы че, шантропа, ваще оборзели?! Знаете, на кого наехали?!
Удар шестом по спине, остановил его попытки встать.
— Ну, сучата мелкие, дайте только встать! — он снова попытался встать и снова был остановлен ударом.
— Да, вы, уже трупешники. Доберусь только до домой.
— Ты рассчитываешь добраться домой — иронично улыбнулся Заводила.
Новый удар шестом наотмашь, пришелся по голове и на лицо насильника потекла его кровь.
— Зря ты ее тронул. У нее много друзей — еще несколько ударов палками по разным частям тела.
— Я ведь вам говорила — у меня много друзей.
Заводила обнял меня.
— С-суки! — новый удар лишил его сознания.
— Петрович!
Мужчина с трудом поднялся со своей импровизированной лежанки под деревьями.
— Привет, ребята! О, Машу с собой привели. Хоть какая-то радость для старых глаз.
— Мы тут тебе гостинец принесли — Заводила передал пакет.
Пакет был увесистый и позвякивал стеклом алкогольных напитков.
— И твоим свинкам подкормку принесли — Заводила обернулся.
Пара кряжистых парней тащили большой мешок. В мешке что-то вяло шевелилось.
— Кто там у вас?
— Плохой человек.
— А сам кто?
— Не знаю. Документов не было. Только вот — Заводила достал чужой кошелек и добыл из него толстую пачку денег. — Половина тебе, как обычно.
— А учудил чего?
— Машу обидел.
— Машу?! — ноздри Петровича гневно раздулись.
— Куда его?
— В сарай волоките.
Насильника выволокли из мешка на сухую землю сарая. У него во рту был кляп из каких-то тряпок. Руки и ноги были связаны. Голову и лицо покрывала корка запекшейся крови.
— Плохие люди делают плохие вещи — говорил Петрович, заковывая насильника в тяжелые кандалы. — Плохие люди не ведают, что возмездие рядом.
Он встал. Подошел к столу. Взял что-то.
— Смотри! — он показал насильнику кусок металла. — Это нож для кастрации свиней.
Насильник завозился, подозревая неладное. Деревянный шест и сильные руки внезапно прижали его под шею, ограничивая воздух.
— Плохие люди долго не живут — сказал Заводила придушивая насильника.
Отточенная сталь пропорола ткань, затем кожу. Удерживаемый человек завопил через кляп,

затем перешел на писк.
— Плохие люди умирают долгой, некрасивой смертью — старый свиновод сунул руку в пропоротую ткань и сдавил.
Насильник забулькал. Петрович потянул руку назад. С окровавленных пальцев свисали остатки яиц.
— Хорошая свинка, хорошая — Петрович погладил насильника по голове.
Заводила отпустил того. Насильник лишь выл и вяло всхлипывал.
— Свинь! Свинь! Свинь! — позвал свиновод. — Свинь! Свинь! Свинь, мои свинки!
Послышалось хрюканье. Загон, где был прикован насильник, наполнился свиньями.
— Зря ты ее тронул — в глазах Заводилы не было сострадания, только жесть и презрение.
Большой хряк подошел к насильнику и обнюхал его. В глазах зверя не было ничего, кроме просто интереса. Голодного интереса. Он сунул нос в распоротые штаны, туда, где вытекала кровь.
— Мммм! — завопил насильник через кляп, когда свин вцепился в его член, отрывая кусок мяса.
— Приятного отдыха! — дверь в сарай закрылась.
Мразь осталась в сарае один на один со своими палачами.